

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-4-914-941>

Научная статья / Research article

Обеспечение кадрами советских школ Южного Урала в послевоенный период (1945–1956 гг.)

Р.З. Алмаев

Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы
450000, Россия, Уфа, ул. Октябрьской революции 3 а
almaev_history@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные для отечественной и зарубежной историографии вопросы реализации государственной образовательной стратегии после Великой Отечественной войны на материалах южноуральского региона. Привлекаемые новые архивные материалы позволяют осветить особенности обеспечения школ РСФСР и конкретно – Южного Урала учительскими кадрами в период позднего сталинизма и начала хрущевской «оттепели». Автором раскрываются основные мероприятия, проводимые управленческим аппаратом региона, по восстановлению сети высших и средне-специальных педагогических учебных заведений, преодолению дефицита учителей. В статье доказывается, что в результате комплексных мер, осуществляемых в течение первого десятилетия после Великой Отечественной войны на Южном Урале, благодаря выпускам педагогических учебных заведений удастся изменить к лучшему качественный состав учительства, освободить от работы значительную часть преподавателей, не имевших соответствующего образования и не желавших повышать свою квалификацию. Кроме того, анализируются причины большой сменяемости учительских кадров в поствоенный период. В статье показаны преобразования в развитии педагогических и учительских институтов, педагогических училищ Башкирской АССР, Курганской, Оренбургской, Челябинской областей в изменяющихся общественно-политических и экономических условиях. Автором выявляются основные факторы, повлиявшие на реорганизацию учительских институтов и оптимизацию педагогических училищ в регионе. В статье реконструируется механизм функционирования партийно-государственного управленческого аппарата, курировавшего образовательные учреждения России, показана степень его эффективности. Специальное внимание в связи с этим уделяется анализу демографических процессов в стране, которые привели к частичной или полной незанятости части учителей в 1950-е гг., именуемой скрытой безработицей. Делается вывод о том, что в условиях ожидаемого демографического спада высшие органы государственной власти и образования СССР оказались не в состоянии рационально распределить резерв учительских кадров.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, учительство, педагогическое образование, скрытая безработица, Южный Урал, Министерство просвещения РСФСР

Для цитирования: Алмаев Р.З. Обеспечение кадрами советских школ Южного Урала в послевоенный период 1945–1956 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 4. С. 914–941. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-4-914-941>

Введение

Советское учительство после завершения Великой Отечественной войны представляло собой одно из самых крупных профессиональных сообществ страны, вовлеченных в масштабные созидательные процессы. Учителя, составлявшие значительную часть интеллигенции Советского Союза, играли особую роль в жизни общества. Государство нуждалась в большом количестве грамотных, квалифицированных кадров во всех сферах народного хозяйства. Обеспечение общеобразовательных школ достаточным количеством квалифицированных учителей имело не только практическую ценность, но и репутационное значение. Репутация страны-супердержавы, приобретенная благодаря решающему вкладу СССР в победу над нацистской Германией, и научно-технические достижения второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. обязывали советское руководство уделять значительное внимание общеобразовательным школам, и при этом широко не транслировать населению сложности с распределением и использованием учительских кадров.

Поскольку и в современных условиях существуют многочисленные проблемы, связанные с изменениями социально-демографической, экономической ситуации в стране и ее регионах, наблюдается сокращение контингента студентов педагогических вузов, это повышает актуальность данной темы исследования.

Новизна данной статьи заключается в выявлении и анализе процессов, повлиявших на обеспечение общеобразовательных школ Южного Урала учительскими кадрами, времени позднего сталинизма (1945–1953) и начала становления культурно-образовательных правил эпохи «оттепели» (1953–1956). Конечная хронологическая граница исследования объясняется исчерпанностью советских модернизационных преобразований, пост-сталинской идеологической рефлексией и отражением в сознании высшей политической элиты страны новых тенденций в развитии системы образования. Наиболее фундаментальная проработка теоретических и практических основ новой модели образования начинается после XX съезда партии (февраль 1956 г.). Поскольку целый ряд рассматриваемых процессов имели продолжение во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг., некоторые сюжеты исследования выходят за рамки обозначенных хронологических рамок.

Важно выяснить, насколько рациональными были затраты государства на подготовку учителей; как материальное положение учителя сказывалось на стабильности с распределением учительских кадров? Какими возможностями обладала централизованная система управления в решении вопросов распределения и трудоустройства учителей, связанных с закономерностями социально-экономического и демографического развития военных и послевоенных лет?

В территориально-административном плане исследование охватывает Южный Урал в границах Башкирской АССР и трех областей – Курганской, Оренбургской (с 1938 по 1957 гг. именовалась Чкаловской областью), Челябинской, близких не только по природно-географическим условиям, но и историко-экономическим и социо-культурным особенностям развития.

В советской историографии история учительства как особой социально-профессиональной группы рассматривалась в рамках обобщающих работ, посвященных советской культуре,¹ интеллигенции², подготовке педагогических кадров³. Существенный задел в изучении данной темы был сделан министрами просвещения Башкирской АССР С.Р. Алибаевым⁴ и Ф.Х. Мустафиной⁵.

Советские исследователи не предпринимали попыток оценки влияния бытовых условий, социального статуса, психологических особенностей учительского труда на состояние и распределение учителей в советских республиках. В публикациях не поднималась проблемы, возникавшие в системе распределения педагогов по школам. Особенность историографической ситуации советского этапа заключалась в преимущественно беспроblemном освещении положения учительства. В рамках конструктивно-позитивного подхода к оценке образовательных преобразований советская общеобразовательная школа позиционировалась как образец лучшей средней школы в мире.

В современной историографии появляются новые исследовательские направления, рассматривающие вопросы материальной обеспеченности,

¹ *Кабанов П.И.* История культурной революции в СССР. М: Высшая школа, 1972.

² Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917–1975). М: Государственное издательство политической литературы, 1977.

³ *Веселов В.Р.* Формирование учительских кадров в СССР. Учеб. пособие по спецкурсу. М: МГПИ, 1983.

⁴ *Алибаев С.Р.* Школы Башкирской АССР (прошлое, настоящее и пути дальнейшего развития). Уфа: Башкнигоиздат, 1966.

⁵ *Мустафина Ф.Х.* Развитие всеобщего среднего образования в СССР (1917–1978 гг.). Уфа: Башкнигоиздат, 1979.

социального статуса, образа жизни, ценностей, места в советском обществе провинциальных учителей⁶. Проблему социально-психологического облика советского учительства в провинции освещает А.М. Ходырев⁷.

Более отчетливо острота проблемы с распределением учительских кадров в послевоенные десятилетия обозначилась благодаря исследованиям Л.И. Анайкиной⁸. В новейших трудах исследователи обновляют фактографическую базу, обращаясь к «белым пятнам» истории школьного образования, в частности ее социальным аспектам. Привлечение ранее табуированных источников позволило Г.М. Ивановой обратиться к замалчиваемой ранее в историографии проблеме безработицы среди советских учителей в середине 1950-х гг.⁹

Положению сельских учителей Оренбургской области посвящены исследования Л.А. Кривцовой¹⁰. Отдельные аспекты подготовки учительских кадров в Башкирской АССР представлены в научных публикациях Г.А. Асадуллиной и М.Ш. Шагеевой¹¹.

Вопросам подготовки советских учителей посвящены и труды зарубежных ученых. По утверждению американского исследователя Е. Томаса Юинга, «по своему социальному статусу, характеру работы и профессиональному облику советский учитель был похож на учителя любой другой страны мира, уникальным же оказывается его вовлеченность в политику»¹².

⁶ Белова М.Г. Повседневная жизнь учителей / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2015.

⁷ Ходырев А.М. Исторические аспекты отечественного образования в провинции // Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах: коллективная монография / Под науч. ред. Т.С. Злотниковой, Т.И. Ерохиной, Н.Н. Летиной, М.В. Новикова. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013.

⁸ Анайкина Л.И. Становление системы народного образования в РСФСР (1922–1991 гг.). Нижний Новгород: Бегемот, 2000.

⁹ Иванова Г.М. Социальные аспекты развития советской системы образования в 1950–1960-е гг. // Вестник славянских культур. 2013. № 3. С. 25–31.

¹⁰ Кривцова Л.А. Сельское учительство Оренбургской области второй половины XX века: количественные и качественные изменения // Известия Оренбургского аграрного университета. 2006. Том. 3. № 11–1. С. 99–101.

¹¹ Асадуллина Г.А. Некоторые аспекты становления среднего педагогического образования в БАССР (на примере Месягутовского башкирского педагогического техникума в 1929–1945 гг.) // Вестник ВЭГУ. 2013. № 2 (64). С. 163–167; Шагеева М.Ш. Учительские институты Башкирской АССР и их роль в подготовке педагогических кадров 1930–1950-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12. С. 200–203.

¹² Юинг Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М: РОССПЭН, 2011. С. 263.

Источниковую базу статьи составляют документы центральных и региональных архивов. Исходя из структуры партийно-государственного управления образованием, большое значение для нашего исследования имели материалы Российского государственного архива социально-политической истории, отложившиеся в фонде Бюро ЦК КПСС по РСФСР. По степени научно-исторической важности следует выделить также привлеченные материалы из фондов Российского государственного архива новейшей истории, в том числе фонда Аппарата ЦК КПСС, который обеспечивал работу Политбюро, Секретариата, комиссий и Бюро ЦК КПСС, готовил заключения и предложения по поступающей в ЦК информации, касающиеся состояния и подготовки учительских кадров страны. Обширный материал по теме исследования хранится в фондах Министерств просвещения СССР и РСФСР в Государственном архиве Российской Федерации. Высокой репрезентативностью отличаются материалы фондов Национального архива Республики Башкортостан, Центра документации новейшей истории Оренбургской области, в которых нашли отражение многие аспекты реализации государственной политики СССР в сфере просвещения, затрагивающие в том числе положение учительства изучаемого региона.

Кадровый голод после войны и пути решения учительской проблемы на Южном Урале

Осуществление советским правительством стратегических планов построения коммунистического общества требовало развития человеческого капитала. На этапе восстановления народного хозяйства после окончания Великой Отечественной войны нехватка квалифицированных учителей в общеобразовательных школах представляла серьезную государственную проблему. За военный период численность учителей по РСФСР уменьшилась с 670 тыс. человек в 1940 г. до 592 тыс. человек в 1945 г.¹³ По РСФСР особенно не хватало учителей с высшим образованием для старших классов.

Так, в Башкирской АССР за годы войны общее количество педагогов сократилось более чем на 2800 человек (с 22,1 тыс. в 1940/1941 учебном году до 19,3 тыс. в 1945/1946 учебном году)¹⁴. Общеобразовательные школы испытывали острую потребность в учителях необходимой квалификации, особенно для начального звена. К началу 1946 г. свыше половины учи-

¹³ Калашиников А.Г. Задачи органов народного образования в 1946 году // Народное образование. 1946. № 1. С. 37–42.

¹⁴ Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. 798. Оп. 9. Д. 14а. Л. 47.

телей начальных школ Башкирии нуждались в повышении педагогической квалификации на базе педагогических институтов или училищ¹⁵.

Количественное сокращение преподавательского состава школ объяснялась объективными причинами военных лет. Не все учителя-мужчины вернулись с фронтов Великой Отечественной войны. Военный период способствовал повышению социальной мобильности учительства. Некоторые учителя выдвигались на выборную общественную и советскую работу, райкомы и горкомы ВКП(б). Этот факт свидетельствовал о повышении роли этой социальной группы в условиях военного лихолетья.

При этом встречалось немало случаев, когда учителя самых дефицитных специальностей отказывались возвращаться в школы, продолжая работать не по профилю. Часть квалифицированных специалистов предпочитала устраиваться в сферы, далекие от школьного образования. Нередко демобилизованные учителя, обустроиваясь в мирной жизни, не обращались в органы народного образования. Бывшие учителя и директора школ предпочитали переходить на более привлекательные должности, например секретарями или редакторами районных газет, директорами театров, заведующими райсобесов, завскладами, следователями и даже продавцами магазинов¹⁶.

Подобная практика вызывала критику со стороны органов государственной власти. Как справедливо замечал в 1946 г. заместитель наркома просвещения РСФСР А.Г. Калашников, на местах имелось «много случаев прямого разбазаривания учительских кадров»¹⁷.

Советское руководство осознавало, что подлинная послевоенная модернизация страны выходит далеко за рамки экономического развития. Она требовала закрепления достигнутых в 1920–1930-е гг. глубинных трансформаций в политической, социокультурной и духовной областях.

В целях подготовки учительских кадров новой формации в Советском Союзе еще в довоенный период складывается многоуровневая структура педагогического образования, прошедшая испытание Великой Отечественной войной. В педагогических институтах и университетах в течение четырех лет на базе средней школы готовились преподаватели старших классов

¹⁵ НА РБ. Ф. 798. Оп. 9. Д. 16. Л. 18.

¹⁶ См. об этом подробнее: *Алмаев Р.З.* Провинциальный учитель Южного Урала послесталинской эпохи: социокультурный портрет // *Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: Материалы IX международной научной конференции.* Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2017. С. 413.

¹⁷ *Калашников А.Г.* Задачи органов народного образования в 1946 году... С. 37–42.

(8–10 классов) средней школы. Учительские институты в течение двух лет вели подготовку на базе средней школы и педагогического училища педагогов для 5–7 классов семилетней и средней школы. В педагогических училищах осуществлялась подготовка учителей начальных классов (1–4 классов).

Правовую основу программы подготовки учительских кадров после завершения войны заложило постановление СНК СССР от 20 августа 1945 г. «Об улучшении дела подготовки учителей»¹⁸. Нормативный документ определял структуру высших и средних учебных педагогических заведений. Педагогические институты делились на четыре категории, учительские институты – на две и педагогические училища – на три. В соответствии с этой классификацией устанавливалось постоянное число студентов для набора на первый курс. В педагогических институтах он составлял 600, 400, 200, 150 человек соответственно; в учительских институтах – 200 и 125 человек; в педагогических училищах – 120, 90 и 60 человек. Кроме того, численность факультетов напрямую зависела от категории вуза. В педагогических институтах первой и второй категории могли функционировать шесть факультетов, третьей – четыре факультета, четвертой категории – три факультета. Для каждого типа вузов определялся минимум кафедр, кабинетов и лабораторий¹⁹.

В крупнейших педагогических вузах Южного Урала – Башкирском, Чкаловском и Челябинском – действовало шесть факультетов (исторический, языка и литературы, физико-математический, географический, естествознания, иностранный). Магнитогорский и Шадринский пединституты осуществляли подготовку специалистов на трех факультетах – литературном, историческом и физико-математическом²⁰.

Ускоренные сроки и темпы введения всеобщего бесплатного семилетнего образования обязывали органы управления на местах уделять внимание и другим формам получения педагогического образования и повышения квалификации.

Принятый 19 декабря 1945 г. приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР и НКП РСФСР «О заочном обучении учителей» устанавливал следующие сроки обучения на заочных отделениях:

¹⁸ Об улучшении дела подготовки учителей: Постановление СНК СССР № 2088 от 20 августа 1945 г. // Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции / Сост. А.М. Данев. М.: Учпедгиз, 1948. С. 375–376.

¹⁹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961 гг.) / Под ред. Ф.Г. Паначина. М.: Педагогика, 1988. С. 105.

²⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 9771. Л. 10, 18.

университетов – 6 лет, педагогических институтов – 3 года и педагогических училищ – 4 года. Учителям начальных классов, не имеющим соответствующего образования, предписывалось обучаться на заочных отделениях педучилищ, учителям семилетних и средних школ, соответственно, – учительских и педагогических институтов.

На Южном Урале велась достаточно плодотворная работа по обеспечению общеобразовательных школ учительскими кадрами. Обозначенный в правительственных документах курс на массовое распространение обязательного педагогического образования для учительских кадров местные власти сочетали с привлечением учителей-фронтовиков и педагогов, прибывавших из других регионов страны вместе с семьями на крупные стройки послевоенных пятилеток²¹.

О большом наплыве студентов в Башкирский государственный педагогический институт (БГПИ) имени К.А. Тимирязева в первом послевоенном учебном году писала газета «Красная Башкирия»: «Из 640 человек, пожелавших учиться в институте, было принято 420 абитуриентов. Среди принятых – 25 инвалидов Великой Отечественной войны. В числе первокурсников много фронтовиков. Студентами историко-литературного факультета стали Герои Советского Союза М.И. Абдуллин и Д.С. Сергеев, орденосеица из Чишминского района Белалова и другие»²².

Эта категория студентов, несмотря на трудности учебы, становилась образцом серьезного и творческого отношения к учебе и дисциплине.

Первые послевоенные наборы в педагогические институты отличались необычным социальным составом. Война уравнивала возраст студентов. Вместе с семнадцатилетними выпускниками школ за партами оказались представители военного поколения молодежи. Например, сразу три брата Кузеевых стали однокурсниками БГПИ – фронтовики Джавид, Рустем и самый младший Раиль²³.

Золотым фондом педагогических институтов Южного Урала называли студентов и преподавателей-фронтовиков. В Челябинском педагогическом институте с фронтов Великой Отечественной войны вернулись к преподавательской работе Д.А. Ключкин (бывший директор института), А.Ф. Лучинин, А.П. Стуков, М.Н. Мельников, Ю.В. Карасов, С.И. Дергачев, Л.Я. Леванидов и другие²⁴.

²¹ НА РБ. Ф. 798. Оп. 9. Д. 14 а. Л. 46.

²² Начало занятий в вузах // Красная Башкирия. 1945. Сентябрь.

²³ Ямалов М.Б., Алмаев Р.З. Р.Г. Кузеев (1923–1998). Уфа: Вагант, 2008. С. 16.

²⁴ Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск: ЧГПУ, 2004. С. 91.

Из 31 преподавателя БГПИ, участника Великой Отечественной войны, 20 осталось в живых. Большинство из них продолжило научно-преподавательскую деятельность. Огромным авторитетом в студенческой аудитории пользовались Ш.Х. Чанбарисов (впоследствии ректор БашГУ), Ш.М. Назаров, З.И. Сираев, С.Н. Нигматуллин, Д.М. Шнейдер, А.И. Каримов, В.Г. Прокшин, М.Д. Маслов, А.А. Цветаев, А.И. Чанышев, Н.З. Диаров, Ф.Г. Газизов и другие²⁵. Возвратившиеся в вузы преподаватели-фронтовики, как правило, являлись людьми, преданными своей профессии. Словно соревнуясь с потерянным на войне временем, несмотря на влияние идеологии на систему образования, они разворачивали многогранную просвещенческую деятельность, создавая особую атмосферу в студенческой среде.

Особенностью учебного процесса первых послевоенных лет стали большой отсев студентов и выпуск значительной части студентов без диплома. Так, только по итогам 1946/1947 учебного года из БГПИ вышло 242 студента. До 40% от общего числа отсеявшихся студентов приходилось на молодежь из отдаленных районов Башкирии. Они были вынуждены бросать учебу по причине недостатка мест в общежитии и отсутствия возможностей снимать жилплощадь.

Для поддержания необходимого количества студентов руководство вузов шло на нарушение приказа Министерства высшего образования и просвещения РСФСР. Например, проверка работы Башпединститута имени К.А. Тимирязева (от 15 апреля 1948 г.) инспектором вузов Минпроса РСФСР Д.Ф. Тарасовым выявила систематическое превышение плана приема в течение трех лет. Это служило своеобразной перестраховкой от возможного отсева²⁶.

Властные структуры в центре и на местах прикладывали немало усилий для преодоления сложностей в работе высших педагогических учебных заведений в послевоенные годы. Однако на практике сохранялись многочисленные трудности в работе педагогических вузов Южного Урала. Особенно остро ощущался недостаток учебных площадей. Так, сложная ситуация наблюдалась в вузах Оренбургской области. На протяжении многих лет ни один из институтов не имел типовых учебных помещений, все они размещались в приспособленных зданиях. Чкаловский педагогический институт занимал помещение дореволюционной мужской гимназии, Орский педагогический – бывшей гостиницы²⁷.

²⁵ *Кульшарипов М.М., Низамов А.И.* История Башкирского государственного университета. Уфа: БГУ, 1997. С. 75.

²⁶ НА РБ. Оп. 29. Д. 590. Л. 16 об.

²⁷ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее — ЦДННЮО). Ф. 371. Оп. 18. Д. 1642. Л. 1.

Башкирский педагогический институт с контингентом студентов в 1200 человек теснился в двух небольших корпусах. Руководство института приложило немало усилий, чтобы вернуть учебное здание по улице Сталина, занимаемое военным заводом²⁸. Подобная же ситуация с учебными площадями сложилась и в педагогических вузах других городов – Стерлитамака, Бирска, Кургана, Челябинска.

Подготовку педагогов для 5–7 классов общеобразовательных школ осуществляли Бирский, Уфимский, Стерлитамакский, Бугурусланский, Чкаловский, Магнитогорский, Челябинский, Златоустовский, Шадринский учительские институты. В 1949 г. осуществляется реорганизация Месягутовского педагогического училища в учительский институт. В отличие от педагогических институтов планы приема в учительские институты систематически не выполнялись. Так, план приема в Уфимский учительский институт в 1947, 1948 гг. был выполнен только на 70%²⁹. Низкие результаты приемной комиссии во многом объяснялись отсутствием целенаправленной работы по обеспечению набора в учительский институт.

Национальный состав студентов педагогических институтов Оренбургской, Курганской и Челябинской областей в целом соответствовал этнической структуре своего региона. Более остро проблема подготовки национальных кадров наблюдалась в Башкирской АССР. В докладе секретаря парторганизации БГПИ М.Д. Маслова на городском партсобрании города Уфы 15 июня 1950 г. отмечалась тенденция сокращения студентов коренной национальности. Если в 1938/1939 учебном году численность студентов-башкир составляла 25%, то в 1949/1950 учебном году их насчитывалось лишь 15,8%³⁰. Более низкое представительство башкир в студенческой среде по сравнению с довоенным временем объяснялось плохим знанием русского языка абитуриентами – башкирами и татарами – и недостаточно эффективной организацией набора студентов руководством вузов.

Тем не менее, количество учителей в школах продолжало возрастать. К концу 1940-х – началу 1950-х гг. значительно увеличиваются контингенты и выпуски педагогических, учительских институтов и педучилищ. В 1949/1950 учебном году в пяти педагогических институтах Южного Урала обучалось 4394 студента, что превышало контингент 1945/1946 учебного года в 2,3 раза³¹.

²⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 28. Д. 582. Л. 155.

²⁹ Там же. Л. 16.

³⁰ *Тимиргазиева А.И.* Из истории подготовки педагогических кадров в БАССР в 1950–1970 годы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 1. С. 42.

³¹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 9763. Л. 5, 61, 63, 65; Оп. 75. Д. 4642. Л. 5, 38, 63, 65, 67.

Например, в Башкирии за годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) ускоренность темпов подготовки и переподготовки учителей выразилась в увеличении их числа более чем на 8,2 тыс. человек³². При этом количественный рост учителей не всегда подкреплялся качеством преподавания.

Внешне оптимистическую картину портили многочисленные трудности, диспропорции между предложением и спросом в учителях необходимой специальности и квалификации. За радужными цифрами скрывалась и труднодостижимая задача массового охвата учителей заочным обучением в силу предпенсионного возраста, семейных обстоятельств, состояния здоровья. Кроме того, у педагогов возникали сложности из-за внушительных нагрузок в ходе совмещения учебы и преподавания в школе.

В условиях послевоенных лет сохранялась тенденция значительной текучести учительских кадров по вине отдельных горкомов и райкомов партии. Судя по архивным документам, использование учителей, директоров школ не по назначению, массовые их перемещения наблюдались в течение всего 1950 г. в Аскинском, Бураевском, Мишкинском, Кигинском районах Башкирии³³.

Депутаты Верховного совета БАССР на заседаниях своих сессий неоднократно обращали внимание на использование учителей республики не по назначению из-за бесконтрольности со стороны Министерства просвещения БАССР. По определению депутата второй сессии четвертого созыва 2–3 ноября 1955 г. Ш.Н. Садыкова, «министерство довольствовалось предоставлением отделам народного образования права комплектовать школы учителями. При распределении выпускников институтов больше всего направляет их в города и в ближайшие к железным дорогам районы»³⁴.

Районные и городские отделы народного образования допускали прием на преподавательскую работу молодых специалистов без направления Министерства народного образования или справки о предоставлении возможности самостоятельно устраиваться на работу.

В этой связи исполком Оренбургского облсовета неоднократно предупреждал руководителей предприятий, организаций, учреждений о том, что согласно действовавшему законодательству (постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 25 мая 1949 г. и от 30 августа 1954 г.) запрещался прием на работу молодых специалистов в течение трех лет после окончания учебного заведения при отсутствии соответствующих документов. На это время запрещалось использовать выпускников вузов и средне

³² НА РБ. Ф. 798. Оп. 9. Д. 14 а. Л. 47.

³³ Там же. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1976. Л. 34.

³⁴ Там же. Ф. 798. Оп. 9. Д. 69. Л. 20, 21.

специальных учебных заведений в управленческом аппарате, а также производить перемещения на работы, не связанные со специальностью, полученной в учебном заведении³⁵.

Существовавшая в стране централизация управления образованием допускала промежуточный уровень децентрализации. Он выражался в совместной работе местных органов народного образования с областными (республиканскими) комитетами КПСС, Советами депутатов трудящихся, с профсоюзными, комсомольскими и хозяйственными органами. Основными недостатками такой децентрализации на местах являлись ее негибкость и недостаточная согласованность действий отраслевых и партийно-советских органов управления школьным образованием.

В связи с широкими масштабами семилетнего и среднего образования и быстрым ростом количества школ и учителей расширяются полномочия городских и районных отделов народного образования; происходит делегирование права принятия решений от центральных к более мелким территориальным образовательным подразделениям. Они фактически начинают проводить всю работу по подбору и распределению учителей. Компетенция крайоно, облоно и министерств просвещения АССР сводится к формальному изданию приказов о назначении, переводе и увольнении учителей.

Отсутствие стабильности с распределением учительских кадров свидетельствовало о наличии многочисленных проблем, связанных также с тяжелым материальным положением учителей. Повседневность профессиональной и бытовой жизни учительства отражались в так называемых «письмах населения во власть». Особого отношения заслуживают письма в центральные газеты, специализированные педагогические издания – «Учительскую газету», журналы «Народное образование», «Советская педагогика». В них содержатся свидетельства о фактах грубейших нарушений постановлений правительства со стороны местных властей по своевременности оплаты труда работникам образования, предоставления жилья, льгот сельским учителям и учителям-пенсионерам.

Вот типичные строки из письма учительницы семилетней школы села Кырпы Калтасинского района Башкирской АССР А.В. Бакуриной в редакцию газеты «Правда»:

«Преподаю в данной школе второй год. Всего работает 15 учителей, но заботы о них нет. Очень тяжелое положение создалось у нас с квартирами. Школьных домов нет, а частную квартиру найти нам очень трудно.

³⁵ Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М: Юридическая литература, 1987. С. 258.

Сельский совет не может заключить договор, потому что нам выплачивают квартирные деньги только в размере 10 рублей. За такую плату на квартиру никто не принимает. Зав. райфинотделом тов. Банников посоветовал председателю сельсовета заключить договор на ту сумму, которую запросил хозяин, а разницу предложил доплачивать учителям. Так и получилось. Раз квартиры частные, то приходится платить столько, сколько запросит хозяин. Я живу в комнате, где помещается только кровать. Плачу 50 рублей в месяц.

Также тяжело у нас с топливом. На дрова мне дали 200 рублей. Я заплатила 500 рублей и еще не уверена в том, что этих дров хватит на зиму»³⁶. Недостаточная социальная и материальная защищенность учителей не способствовала их закреплению в сельской местности.

Наибольшее число педагогов, чье образование не соответствовало занимаемой должности, сохранялось в V–VII классах. Например, на 1 января 1949 г. в Башкирской АССР процент учителей, преподающих на базе среднего или неполного среднего образования, среди работающих в этих классах составлял 67,8%³⁷. Значительную долю учительских кадров, без высшего педагогического образования, представляли преподаватели иностранного языка, физики, математики, русского языка и литературы.

Тем не менее, к концу четвертой пятилетки в рамках восстановления системы образования и подготовки учительских кадров в основном удалось минимизировать проблему нехватки учителей в регионе.

Скрытая безработица учителей в 1953–1957 гг.

К середине 1950-х гг. стали появляться новые сложности в комплектовании учительских кадров. На этот раз они заключались в превышении на местах необходимого числа учителей для начальных и семилетних школ. Причиной временного избытка учителей в РСФСР стало резкое сокращение детей школьного возраста вследствие уменьшения рождаемости в годы войны. В школах начинали обучение «дети войны» – 1942–1945 гг. рождения.

Злободневной социальной проблемой становится скрытая безработица учителей. Она проявлялась главным образом в снижении учебной нагрузки. По РСФСР к 1953 г. образуется избыток учителей только началь-

³⁶ Российский государственный архив новейшей истории Российской Федерации (далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 18. Д. 42. Л. 168.

³⁷ Там же. Оп. 29. Д. 58. Л. 153.

ных классов в 157 тыс. человек³⁸. За два учебных года (с 1955 по 1957 г.) в школах по республике сокращается 93,3 тыс. учительских ставок³⁹.

Дополнительные трудности в системе образования неблагоприятно сказывались на школьной жизни. В большинстве случаев распределение ставок в семилетних школах происходило не по принципу соответствия полученной специальности и профессионализма учителя, а исходя из необходимости равномерного распределения учебной нагрузки. Стремление директоров школ любой ценой сохранить педагогические кадры негативно отражалось на учебном процессе. В свою очередь, тяжелое материальное положение педагогов оказывало влияние на падении престижа профессии учителя.

Насколько ожидаемыми для руководства страны и центральных органов просвещения оказались последствия «демографической ямы» 1950-х гг.?

В отличие от стран Запада в Советском Союзе еще в довоенные десятилетия складывается принцип двойного управления и подчинения местных органов образования: вертикальный (отраслевой) и горизонтальный (партийно-советский). Устанавливается вертикальная многоступенчатая структура управления на уровне министерства просвещения РСФСР, министерств просвещения автономных республик, краевых и областных отделов народного образования, городских (с районным делением) и районных отделов народного образования⁴⁰.

До 1966 г. министерство просвещения РСФСР исполняло функции общесоюзного министерства. Данная модель управления сочеталась с подчиненностью местных органов образования областным (республиканским) комитетам партии и Советам депутатов трудящихся. Во всех автономных республиках и областях при обкомах, горкомах и райкомах функционировали школьные отделы. Общее руководство системой образования осуществлялось через аппарат ЦК КПСС. Централизация государственной власти подкреплялась жестким идеологическим контролем со стороны партийных органов, которые не только определяли курс и политику в области образования, но решали также кадровые и финансовые вопросы.

³⁸ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) / Под ред. Ф.Г. Паначина, М.К. Колмаковой, З.И. Равкина. М: Педагогика, 1988. С.101.

³⁹ *Иванова Г.М.* Социальные аспекты развития советской системы образования в 1950–1960-е гг. // Вестник славянских культур. 2013. № 3. С. 26.

⁴⁰ *Паначин Ф.Г.* Управление просвещением в СССР. М: Просвещение, 1977. С. 200.

Министерства просвещения автономных республик и областные отделы народного образования были высшим звеном управления на местах. Они осуществляли практическую реализацию партийно-государственного курса в области школьного образования.

На данном этапе развития страны централизация управления образованием имела большое позитивное значение. Особенности географического расположения, многонациональный состав населения в условиях послевоенного лихолетья создавали трудности даже в сборе статистической информации о количестве школ и учащихся, их распределения по стране.

Архивные документы 1950-х гг. позволяют выявить причины, которые привели к частичной или полной безработице части учителей страны. В первую очередь, сказались статистические просчеты Министерства просвещения и Госплана РСФСР в планировании и распределении учительских кадров.

Особенно отчетливо прослеживается факт недостаточного внимания со стороны Совета Министров РСФСР к декабрьским 1951 г. расчетам Министерства просвещения РСФСР. В документе министерства прогнозировались размеры сокращения школьных контингентов по всем ступеням общеобразовательной школы, определялось предполагаемое превышение числа учителей.

В докладе Минпроса РСФСР указывалось, что сокращение контингента детей с I по IV классы началось в 1949 г. и продлится до 1954 г.; с V по VII классы затронет 1955–1957 гг. и с VIII по X классы будет приходиться на 1957–1961 гг. В результате этого образуется лишняя численность учителей по всем классам в размере 131218 человек.

Разработчики документа выражали озабоченность по поводу возможности использования на учительской работе только небольшой части учителей начальных классов (12987 чел.)⁴¹. В условиях отсутствия вакансий в школах учителей, попавших под сокращение, или выпускников педагогических учебных заведений предполагалось временно трудоустраивать в культурно-массовых учреждениях и в народном хозяйстве.

Однако социальная ситуация, достигшая опасной черты, Министерством просвещения регулировалась слабо. Исследователь Г.М. Иванова правомерно отмечает факт, усугублявший ситуацию с безработицей, в отсутствии структур, обязанных заниматься трудоустройством граждан, вынужденно оставшихся без работы⁴².

⁴¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 66. Л. 80.

⁴² Иванова Г.М. Социальные аспекты развития советской системы образования в 1950–1960-е гг. // Вестник славянских культур. 2013. № 3. С. 26.

В этой связи заслуживает внимания докладная записка начальника Управления кадров Министерства просвещения РСФСР А. Ходырева секретарю ЦК КПСС М.А. Сулову. В ней содержится критический анализ работы руководящих чиновников Министерства просвещения РСФСР и Отдела школ ЦК КПСС. Несмотря на правильность основных расчетов Минпроса РСФСР в отношении сокращения школьных контингентов, работники государственного аппарата не довели до ЦК КПСС истинное положение дел с учительскими кадрами⁴³.

Следует выделить проявление негативных сторон централизованного управления, а именно – медлительность и неповоротливость бюрократического аппарата. В данном случае размежевание административно-организационных компетенций и полномочий партийно-государственного управленческого аппарата привело к перенасыщению школ учительскими кадрами. По утверждению современного политолога Б.Ю. Кагарлицкого, «нет ничего хуже плюрализма внутри управленческого аппарата»⁴⁴, именно по мере возрастания «бюрократического плюрализма» коммунистическая партия начала разрушаться⁴⁵.

Серьезная озабоченность в связи со сложившейся в учительской среде ситуацией содержалась в другом документе этого времени, также адресованном ЦК КПСС. Начальник управления Министерства просвещения РСФСР И. Кузнецов отмечал: «Часть выпускников педучилищ и пединститутов отпускаются уже не первый год на самоустройство – кто куда сможет. Много учителей на положении полубезработных и терпят большую нужду. Во многих регионах свыше половины учителей 5–10 классов не имеют заработка даже в размере ставки. Около пятой части учителей не зарабатывают половины ставки, т.е. меньше уборщицы школы. Средняя зарплата учителя 5–10 классов по РСФСР в 1955 году снизилась по селу на 10%, по сравнению с 1950 годом, по городу на 11%. В многочисленных письмах учителей это рассматривается как извращение ленинских указаний об учителе»⁴⁶.

⁴³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 556. Оп. 16. Д. 35. Л. 16–20.

⁴⁴ *Кагарлицкий Б.Ю.* Бюрократический плюрализм. Сборник статей и интервью 2006 г. URL: <http://https://librolife.ru/g4217496> (Дата обращения 30.01.2018).

⁴⁵ *Кагарлицкий Б.Ю.* Марксизм: не рекомендовано для обучения. URL: <https://romanbook.ru/book/3559497/?page=48> (Дата обращения 30.01.2018).

⁴⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 66. Л. 90.

Вот что писал по этому поводу в Министерство просвещения РСФСР учитель истории средней школы рабочей молодежи Ленинградской области С.Д. Павлов: «Прошу помочь мне получить работу в школе. Директор школы, по профессии учитель истории, оставляет меня на предстоящий 1956/57 учебный год с неполной нагрузкой – одиннадцать часов истории в неделю, – забрав себе вместе с консультациями семь уроков в неделю истории. Свои действия директор оправдывает тем, что Всеволожский районный отдел народного образования, назначая его на должность директора школы, обещал ему часовую нагрузку за счет учителя. Прикрываясь согласием районного отдела, директор и отбирает у меня уроки.

Итак, я снова с семьей обречен на полуголодное существование. Тяжела доля учителя в наше время. В 1955 году я был шесть месяцев безработным, о чем я вам писал неоднократно, а в 1956 году меня снова ожидает безработица, так я не уверен в том, что и эти часы будут сохранены за мною к концу года»⁴⁷.

Анализ ранее засекреченных архивных документов приводит к выводу о том, что продвижение в индустриальную эпоху сопровождалось и открытой безработицей середины 1950-х гг. Здесь проявлялось острейшее противоречие социальной политики Н.С. Хрущева. С одной стороны, происходило повышение уровня жизни населения в целом, а с другой, ощутимая социальная несправедливость. К январю 1956 г. только в одной Московской области насчитывалось свыше 10 тыс. человек, нуждающихся в трудоустройстве. Ежедневно со всех концов Советского Союза подростки, инвалиды, лица, уволенные по сокращению штатов и по другим основаниям, вернувшиеся из мест заключения, уволенные из советской армии солдаты и офицеры и другие категории населения обращались в Президиум Верховного Совета СССР с письмами об оказании содействия в трудоустройстве⁴⁸.

Приведенная ниже таблица иллюстрирует динамику снижения учебной нагрузки большинства учителей русского языка, литературы, физики, математики, истории, естествознания, химии и географии за период 1953–1956 гг. Только преподаватели иностранного языка имели среднюю недельную нагрузку по РСФСР в размере тарифной ставки (18 часов в неделю).

⁴⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 66. Л. 147.

⁴⁸ Там же. Оп. 30. Д. 185. Л. 29.

Таблица 1 / Table 1

**Фактическая недельная учебная нагрузка учителей РСФСР 5–7 классов /
Actual weekly training load of teachers of the RSFSR of grades 5–7**

Учителя-предметники	1953/1954 учебный год	1954/1955 учебный год	1955/1956 учебный год
Русского языка и литературы	17,4	16,3	15,1
Физики и математики	20,1	18,7	17,2
Истории и Конституции СССР	16,2	18,3	15,6
Естествознания, химии и географии	19,0	18,7	16,7
Иностранных языков	25,1	21,9	18,5

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д.185. Л. 54.

Во многих случаях низкая норма учебной нагрузки учителя стала следствием ликвидации параллельных классов, а следовательно, роста числа мелких школ, неспособных обеспечить ему полную нагрузку. При распределении часов происходили конфликтные ситуации между администрацией и учителями-предметниками. Низкая заработная плата приводила к тому, что учителям приходилось соглашаться на преподавание непрофильных для себя дисциплин.

Нерешенность вопроса обеспечения учителей школ нагрузкой в размере тарифной ставки наблюдалась также на Южном Урале в 1955 г. Например, в Сосновском районе Челябинской области из 216 учителей 5–10-х классов нагрузку до 10 часов имели 47 человек, до 15 часов – 54 чел., от 15 до 18 часов – 45 чел. Только 70 учителей (32%) вели занятия с недельной нагрузкой свыше 18 часов. Аналогичная ситуация наблюдалась и в городских школах. В городе Златоусте из 389 учителей минимальный объем часов (менее 9 в неделю) имел 81 человек, 10–12 часов – 53 чел., 13–17 часов – 43 чел. В общей сложности 45% учителей не имели зарплаты в размере ставки⁴⁹.

Сложная ситуация с перепроизводством учителей педагогическими учебными заведениями стояла в Башкирской АССР. Местные органы образования республики оказались вынуждены сократить в 1955/1956 учебном

⁴⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 185. Л. 74.

году 2073 учителя⁵⁰. Тем не менее, благодаря скоординированности усилий Министерства просвещения БАССР с райисполкомами и райкомами партии удалось обеспечить работой в системе народного образования половину учителей, подлежащих сокращению⁵¹. В качестве стабилизирующей меры сокращаются приемы в педагогические учебные заведения. Так, Башкирский педагогический институт им. К.А. Тимирязева снижает количество мест приема в 1956/1957 учебном году на 358 человек по сравнению с 1951/1952 учебным годом⁵².

Правительство РСФСР всю ответственность за перепроизводство учителей возлагает на заместителей министра просвещения РСФСР А. Арсеньева и П. Зимины, заместителя председателя Госплана РСФСР Гармонова, допустивших ошибки в кадровом планировании учителей.

По мнению заведующего отделом школ ЦК КПСС Н.Д. Казьмина, занимавшего эту должность в 1955–1956 гг., главная ошибка Минпроса РСФСР заключалась в отсутствии контроля за избыточными на рынке труда выпусками учителей для начальных классов. Только в 1955 г. снижается прием в педучилища. В результате чего за 1949–1955 гг. было подготовлено выше реальной потребности около 50 тыс. учителей начальной школы, которых пришлось использовать не по специальности (воспитательницами детских садов, библиотекарями и т.д.)⁵³.

Минпросом РСФСР не предпринимались реальные действия в вопросе определения порядка возвращения в начальную школу учителей V–VII классов, временно переведенных в семилетнюю школу и не имеющих соответствующего образования. Кроме того, статистические данные свидетельствовали о возрастании избытка учителей V–VII классов по РСФСР по причине сложившейся практики значительного ежегодного перераспределения молодых учителей из области в область и в силу невыполнения народнохозяйственного плана по всеобучу⁵⁴.

Ближайшие годы показали правомерность сокращения по стране педагогических училищ в небольших количествах. Волнообразная динамика рождаемости в военные и послевоенные годы уже к концу 1950-х гг. увеличивает потребность в открытии новых школ с начальными классами. Согласно данным известного историка и демографа Ю.А. Полякова, значи-

⁵⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1995. Л. 32.

⁵¹ Там же. Л. 32.

⁵² *Кульшарипов М.Н., Низамов А.Г.* История Башкирского государственного университета. Уфа: БГУ, 1997. С. 94.

⁵³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 66. Л. 52.

⁵⁴ Там же. Л. 84.

тельный рост рождаемости в городах РСФСР приходился на 1947 и 1949 гг., в сельской местности – на 1951 г.⁵⁵.

Проблемы с трудоустройством учителей отражали ситуацию, связанную с демографическими колебаниями времени, изменениями в экономическом развитии страны. Серьезные просчеты в планировании сети школ и выпусков педагогических учебных заведений демонстрировали недостаточную эффективность государственной политики использования бюджетных средств в сфере образования.

Реструктуризация педагогических учебных заведений на Южном Урале

Расширяющиеся темпы индустриального развития и неоднозначные демографические процессы вынуждали высшие партийно-государственные органы страны пойти на определенные структурные изменения в системе подготовки учительских кадров. Принимаются меры по реорганизации и оптимизации педагогических учебных заведений. Министерство просвещения РСФСР пересматривает планы подготовки учителей в сторону сокращения приемов. В педагогических вузах внедряется многопрофильная подготовка, например, учителей русского языка, литературы и истории или математики, физики и черчения. Данная мера объяснялась необходимостью обеспечения учебной нагрузкой учителей сельских малокомплектных школ. В педагогических институтах вводится пятилетний срок обучения, осуществляется ряд мер по трудоустройству и улучшению использования учительских кадров⁵⁶.

В период с 1951 по 1955 гг. в РСФСР активизируется работа по регулированию структуры педагогического образования. С этой целью закрывается 136 учительских институтов с ежегодным приемом в 24 тыс. человек. Педагогические училища начиная с 1955 г. прекращают наборы на отделение физвоспитания и вдвое сокращают прием на отделение учителей – старших пионервожатых⁵⁷.

Исходя из новых задач высшей школы, учительские институты повышают свой статус до уровня педагогических институтов или переводятся до положения училища. С 1 сентября 1955 г. реорганизация в педагогические училища затронула тридцать семь учительских институтов страны⁵⁸.

⁵⁵ Поляков Ю.А. «Демографическое эхо» войны / Ю.А.Поляков, В.Б. Жиромская, Н.А. Араловец // Война и общество, 1941–1945 / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. В 2 кн. Кн. 2. М.: Наука, 2004. С. 381.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 35. Л. 37.

⁵⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 66. Л. 53.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 81. Д. 3. Л. 25.

Прием абитуриентов в данные институты приостанавливался. Студенты-второкурсники переводились на вторые курсы соответствующих факультетов педагогических институтов в указанных областях и автономных республиках.

Насущная потребность в учительских кадрах наряду с проявлениями скрытой безработицы вынуждает руководство страны приступить к реструктуризации системы подготовки педагогических кадров, которая оказалась несколько запоздалой. Колебания в пропорциональном соотношении учащихся разных ступеней, экстренность принимаемых мер не позволяют региональным органам управления учитывать интересы учителей.

Процесс трансформации педагогических учебных заведений затронул систему педагогического образования Южного Урала. Так, в Башкирской АССР Бирский (в 1952 г.) и Стерлитамакский (в 1954 г.) учительские институты преобразуются в педагогические институты. В последующие годы научно-методическая работа этих вузов ориентировалась на помощь сельским школам, политехническую трудовую подготовку и профессиональную ориентацию школьников.

Месягутовский учительский институт, открытый в 1949 г., реорганизовывался в педагогическое училище. Закрытие единственного в РСФСР сельского учительского института стало вполне закономерным. В Месягутовском институте преподавал всего лишь один кандидат наук, и никто из заведующих кафедрами не имел ученой степени и звания. Институт располагался в селе, в 35 км от районного центра. Расстояние до ближайшей железнодорожной станции составляло 75 км. Производственная практика студентов проходила в школах, расположенных от института в радиусе 15–50 км. Эти обстоятельства серьезно затрудняли связь института с районным центром, железной дорогой и школами⁵⁹.

В 1953 г. закрываются учительские институты в Орске и Чкалове. Под влиянием демографических процессов понижаются до уровня средне специального учебного заведения Бугурусланский учительский институт в Чкаловской области и Златоустовский в Челябинской области⁶⁰. Минпрос РСФСР не поддерживает ходатайство секретаря Чкаловского обкома КПСС П. Корчагина «О сохранении Бугурусланского учительского института» и реорганизации его в педагогический институт.

В ответе замминистра просвещения РСФСР А.М. Арсеньева в качестве главной причины реорганизации учебного заведения называется измене-

⁵⁹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 81. Д. 3. Л. 26.

⁶⁰ Там же. Л. 27.

ние системы подготовки учителей для 5–10 классов, которую будут вести только педагогические институты. Выпуски студентов Чкаловского и Орского педагогических институтов считались достаточными для покрытия реальных потребностей в учителях 5–7 классов для Чкаловской области⁶¹.

Также Минпрос РСФСР не считал целесообразным открытие в городе Златоусте третьего педагогического института, полагаясь на два действовавших – Челябинский и Магнитогорский, которые должны были полностью обеспечить потребность области в учителях с высшим образованием⁶².

Учительские институты, деятельность которых приходится на 1934–1956 гг., внесли весомый вклад в подготовку учителей для 5–7 классов семилетней и средней школы. По мнению М.Ш. Шагеевой, именно «вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг. оказались наиболее плодотворными в истории некоторых учительских институтов. В послевоенное десятилетие укреплялась материальная база, наблюдался рост научной квалификации преподавателей»⁶³.

На наш взгляд, во многом благодаря преподавательской деятельности выпускников учительских институтов удается реализовать Закон о всеобщем бесплатном обучении на Южном Урале. В условиях индустриального общества получение семилетнего образования имело важные социальные последствия. Оно содействовало выравниванию шансов городских и сельских учащихся, создавая условия для дальнейшего получения юношами и девушками последующего образования и профессии.

Реорганизация учительских институтов в педагогические вузы давала возможность осуществлять более основательную и качественную подготовку учителей для среднего и старшего звена школы. Это позволяло учитывать такие факторы, как динамика изменений численности школьников в структуре ступеней образования, взаимозаменяемость учительских кадров.

Из-за избытка учителей начальных классов свертывается сеть школьных педагогических училищ. В течение 1955/1956 учебного года в Башкирской АССР закрывается 6 педагогических училищ – Бирское, Зилаирское, Давлекановское, Стерлитамакское, Николо-Березовское, Темясовское. Кушнаренковское татарское педучилище переводится в город Белебей, где после слияния с местным училищем наряду с русским и чувашским отделением создается и татарское. Здание Кушнаренковского педучилища в

⁶¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 61. Л. 103.

⁶² Там же. Л. 99.

⁶³ Шагеева М.Ш. Учительские институты Южного Урала в конце XIX – в первой половине XX века. Уфа, 2014. С. 25.

дальнейшем используется для нужд образования. Здесь располагается детский дом, а затем – школа-интернат для детей-сирот⁶⁴.

В других регионах Южного Урала, где насчитывалось меньшее количество педучилищ, оптимизация этих учебных заведений была минимальной. Так, в Чкаловской области закрывается Желтинское педагогическое училище, в Челябинской области – Катав-Ивановское, в Курганской области – Петровское, готовившее воспитателей детских домов. В Челябинской области также использовалась практика слияния учебных заведений: объединяются два педучилища города Златоуста⁶⁵. Студенты ликвидированных ссузов переводятся в другие педучилища. Материальная база, учебные корпуса, общежития передаются в распоряжение местных органов народного образования. Так, например, на базе Катав-Ивановского педагогического училища открывается школа-интернат.

Недостаточная оценка роли педагогических училищ сказалась на разбалансированности учительских кадров уже к началу 1960-х гг. Так, система образования Башкирской АССР, испытывавшая существенное сокращение педагогических ссузов, переживала кадровый голод в учителях начальных классов. В Башкирии к 1961 г. действовало всего лишь 6 педагогических училищ против 17 в 1941 г. Катастрофическая нехватка учителей со средним профессиональным образованием в I–VII классах вынудила привлечь к преподаванию в 1961 г. 578 выпускников средних школ. Студенты старших курсов педагогических институтов направлялись на «длительные практики», продолжавшиеся в течение всего учебного года⁶⁶.

Курс на введение всеобщего среднего образования и политехнического обучения в стране вызвал необходимость очередной корректировки системы подготовки учителей. В условиях реализации реформы 1958 г. в области образования перед коллективами педагогических учебных заведений выдвигаются две главные задачи: увеличение числа выпускаемых специалистов с учетом политехнического профиля школы и улучшение качества их подготовки.

Выводы

Исходя из специфики перехода советской экономики к мирной жизни, руководство страны реализовывало в послевоенные годы собственную модель подготовки учительских кадров, основы которой были заложены

⁶⁴ Маркелова Л.Н. Среднее профессиональное образование Башкортостана 1925–1985 гг.: Становление и развитие. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия, 2005. С. 100.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 81. Д. 3. Л. 1, 25, 27.

⁶⁶ НА РБ. Ф.122. Оп. 66. Д. 33. Л. 8.

еще в предвоенный период. Действовавшие в это время педагогические и учительские институты, педагогические училища представляли собой единую подсистему для обучения и переобучения преподавателей для общеобразовательных школ.

В результате комплексных мер, осуществленных в течение послевоенной пятилетки, благодаря выпускам педагогических учебных заведений удалось свести к минимуму проблему дефицита учителей на Южном Урале, улучшить уровень их подготовки.

На фоне незначительных успехов, достигнутых в этом вопросе, очевидными в середине 1950-х гг. становятся последствия демографических колебаний военных и послевоенных лет, напрямую влиявших на планирование количества школ и контингента учителей. Чрезвычайно важным становится поиск наиболее благоприятных возможностей сохранения педагогических институтов и училищ с учетом долгосрочной перспективы. Однако в условиях ожидаемого демографического спада руководящие органы государственной власти и образования оказались не в состоянии рационально использовать в сложившейся ситуации резерв учительских кадров.

Отсутствие скоординированных действий со стороны работников Министерства просвещения РСФСР и отдела школ ЦК КПСС не позволило верно спланировать и просчитать сбалансированный и пропорциональный рост численности учителей. В данном случае проявляется такое сложное социокультурное явление, сложившееся накануне хрущевской «оттепели», но имевшее место при Н.С. Хрущеве, как «регламентированный бюрократический плюрализм». Несмотря на принятые меры, органы управления на местах оказались не в состоянии ответить на новые вызовы, обращенные к системе образования, решить проблему скрытой безработицы учителей.

Неоднозначный характер и последствия имела структуризация педагогических учебных заведений. Стоит отметить, что реорганизация учительских институтов в педагогические вузы отвечала требованиям времени. В сфере высшего педагогического образования намечалось создание многоуровневой полнокомплектной системы, обеспечивавшей подготовку специалистов высшей квалификации для всех ступеней школы. Массовое же сокращение педагогических училищ не учитывало стратегических перемен в образовании, связанных с реализацией школьной реформы 1958 г. и введением всеобщего среднего образования.

© Алмаев Р.З., 2018

Рукопись поступила в редакцию: 28 августа 2018 г.
Submitted: 28 August 2018

References

- Abakumov, A.A., Kuzin, N.P., Puzyrev, F.I., and Litvinov, L.F. “O zaochnom obuchenii uchitelei.” [On correspondence education of teachers] In *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola. 1917–1973* [Public education in the USSR. Comprehensive school. 1917–1973]. Moscow: Pedagogika Publ., 1974: 437–438 (in Russian).
- Alibaev, S.R. *Shkoly Bashkirskoi ASSR (proshloe, nastoyashchee i puti dal'neishego razvitiya)* [Schools of the Bashkir ASSR (past, present and ways of further development)]. Ufa: Bashknigoizdat Publ., 1966 (in Russian).
- Almaev, Rustam Z. “Provintsial'nyy uchitel' Yuzhnogo Urala poslestantskoy epokhi: sotsiokul'turnyy portret.” [Provincial teacher of the Southern Urals after the Stalin era: socio-cultural portrait] In *Kul'tura i vlast' v SSSR. 1920–1950-ye gody: Materialy IX mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 24–26 oktyabrya 2016 g.*, 412–422. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; Prezidentskiy tsentr B.N. Yel'tsina Publs., 2017 (in Russian).
- Anaikina, L.I. *Stanovlenie sistemy narodnogo obrazovaniya v RSFSR (1922–1991 gg.)* [Formation of the public education system in the RSFSR (1922–1991)]. Moscow, Nizhnii Novgorod: Begemot Publ., 2000 (in Russian).
- Asadullina, G.A. “Nekotorye aspekty stanovleniya srednego pedagogicheskogo obrazovaniya v BASSR (na primere Mesyagutovskogo bashkirskogo pedagogicheskogo tekhnikuma v 1929–1945 gg.)” [Some aspects of the formation and development of secondary pedagogical education in the BASSR (on the example of the Mesagutovo Bashkir Pedagogical Technical School in 1929–1945)] *Vestnik VEGU*, no. 2 (2013): 163–167 (in Russian).
- Belova, M.G. *Povsednevnyaya zhizn' uchitelei* [Everyday Life of Teachers]. Moscow: IEA RAN Publ., 2015 (in Russian).
- Chelyabinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet* [Chelyabinsk State Pedagogical University]. Chelyabinsk: ChGPU Publ., 2004 (in Russian).
- Danev, A.M. “Ob uluchshenii dela podgotovki uchitelei: Postanovlenie SNK SSSR № 2088 ot 20 avgusta 1945 g.” [On improving the case of teacher training: Decree no. 2088 of the Council of People's Commissars of the USSR of August 20, 1945] In *Narodnoe obrazovanie. Osnovnye postanovleniya, prikazy i instruktsii* [Public education. basic orders, orders and instructions]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1948: 375–376 (in Russian).
- Ivanova, G.M. “Social aspects of development of Soviet educational system in 1950s – 1960s.” *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, no. 3 (2013): 25–31 (in Russian).
- Kabanov, P.I. *Istoriya kul'turnoi revolyutsii v SSSR* [History of the Cultural Revolution in the USSR]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1972 (in Russian).
- Kagarlitskii, B.Yu. *Byurokraticheskii plyuralizm. Sbornik statei i interv'yu 2006 g* [Bureaucratic pluralism. Collection of articles and interviews 2006]. [http:// librolife.ru/g4217496](http://librolife.ru/g4217496) (Accessed at: 30.01.2018) (in Russian).

- Kagarlitskii, B.Yu. *Marksizm: ne rekomendovano dlya obucheniya* [Marxism: not recommended for training]. <https://romanbook.ru/book/3559497/?page=48> (Accessed at: 30.01.2018) (in Russian).
- Kalashnikov, A.G. “Zadachi organov narodnogo obrazovaniya v 1946 godu.” [The tasks of the bodies of public education in 1946] *Narodnoe obrazovanie*, no. 1 (1946): 37–42 (in Russian).
- Khodyrev, A.M. “Istoricheskie aspekty otechestvennogo obrazovaniya v provintsii.” [Historical aspects of domestic education in the province] In Zlotnikovoi, T.S., Letinnoi, T.I., and Novikova, M.V., eds. *Model' kul'tury russkoi provintsii v autentichnom, istoriko-tipologicheskom i globalizatsionnom diskursakh: kollektivnaya monografiya* [Model of Russian provincial culture in authentic, historical-typological and globalization discourses: a collective monograph]. Yaroslavl': YaGPU Publ., 2013 (in Russian).
- Krivtsova, L.A. “Sel'skoe uchitel'stvo Orenburgskoi oblasti vtoroi poloviny XX veka: kolichestvennye i kachestvennye izmeneniya.” [Rural teaching of the Orenburg region in the second half of the 20th century: quantitative and qualitative changes] *Izvestiya Orenburgskogo agrarnogo universiteta*, no. 11 (2006): 99–101 (in Russian).
- Kul'sharipov, M.M., and Nizamov, A.I. *Istoriya Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* [History of the Bashkir State University]. Ufa: BGU Publ., 1997 (in Russian).
- Markelova, L.N. *Srednee professional'noe obrazovanie Bashkortostana 1925–1985 gg.: Stanovlenie i razvitie* [Secondary professional education of Bashkortostan 1925–1985: formation and development]. Sterlitamak: Sterlitamakskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya Akademiya Publ., 2005 (in Russian).
- Mustafina, F.Kh. *Razvitie vseobshchego srednego obrazovaniya v SSSR (1917–1978 gg.)* [The development of universal secondary education in the USSR (1917–1978)]. Ufa: Bashknigoizdat Publ., 1979 (in Russian).
- “Nachalo zanyatii v vuzakh.” [Beginning of studies in universities] In *Krasnaya Bashkiriya*: September 4, 1945 (in Russian).
- Panachin, F.G. *Upravlenie prosveshcheniem v SSSR* [Management of Education in the USSR]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1977 (in Russian).
- Panachin, F.G. *Ocherki istoriishkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR (1941–1961 gg.)* [Essays on the historical and pedagogical thought of the peoples of the USSR (1941–1961)]. Moscow: Pedagogika Publ., 1988 (in Russian).
- Pavlishchev, K.S. *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Sbornik normativnykh aktov* [Public education in the USSR. Collection of normative acts]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 1987 (in Russian).
- Polyakov, Yu.A. “Demograficheskoe ekho' voiny.” [Demographic echo of the war] In Polyakov, Yu.A., Zhiromskaya, V.B., Aralovets, N.A., and Sevost'yanov, G.N. eds. *Voina i obshchestvo, 1941–1945* [War and society, 1941–1945], book 2. Moscow: Nauka Publ., 2004 (in Russian).
- Shageeva, M.Sh. “Uchitel'skie instituty Bashkirskoi ASSR i ikh rol' v podgotovke pedagogicheskikh kadrov 1930–1950-kh gg.” [Teaching institutes of the Bashkir ASSR

- and their role in the training of pedagogical personnel 1930–1950s] In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i ipraktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], no. 12 (2013): 200–203 (in Russian).
- Sovetskaya intelligentsiya. Kratkii ocherk istorii (1917–1977)* [The Soviet intelligentsia. A brief history outline (1917–1977)]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1977 (in Russian).
- Timirgazieva, A.I. “Preparation of national scientific personnel in the Bashkir ASSR in 1950–1970-ies.” *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (2014): 41–45 (in Russian).
- Veselov, V.R. *Formirovanie uchitel'skikh kadrov v SSSR: Ucheb. Posobie po spetskursu* [Formation of teachers in the USSR: Proc. Special course allowance]. Moscow: MGPI Publ., 1983 (in Russian).
- Yamalov, M.B., and Almaev, R.Z. *R.G.Kuzeev (1923–1998)*. Ufa: Vagant Publ., 2008 (in Russian).
- Yuing, E.T. *Uchitelya epokhi stalinizma: vlast', politika I zhizn' shkoly 1930-kh gg* [Teachers of the era of Stalinism: power, politics and the life of the school of the 1930s]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011 (in Russian).

Archives

- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF) [Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii], f. A-2306, op. 70, d. 9763, 9771.
- GARF, f. A-2306, op. 75, d. 4642.
- GARF, f. A-2306, op. 81, d. 3.
- Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti (TsDNIOO) [Center for Documentation of the Newest History of the Orenburg Region], f. 371, op. 18, d. 1642.
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii (RGANI) [Russian State Archive of Recent History], f. 5, op. 18, d. 42, 61, 66.
- RGANI, f. 5, op. 29, d. 58.
- RGANI, f. 5, op. 30, d. 185.
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Social and Political History], f. 556, op. 16, d. 35.
- Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan (NA RB) [National Archives of the Republic of Bashkortostan], f. 122, op. 28, d. 582.
- NA RB, f. 122, op. 29, d. 590.
- NA RB, f. 122, op. 32, d. 1976, 1995.
- NA RB, f. 122, op. 66, d. 33.
- NA RB, f. 798, op. 9, d. 14 a, 16, 69, 839.

Finding teachers for schools in the Southern Urals: training and cadre assignment policies after the Great Patriotic War (1945–1956)

Rustam Z. Almaev

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

3a Oktyabrskoy Revolyutsii St., Ufa, 450000, Russia

almaev_history@mail.ru

Abstract: The article deals with the state’s educational strategy after the Great Patriotic War. These are actual problems for both domestic and foreign historiography. The author draws on archival and historiographic sources that shed light on how schools were provided with staff in the RSFSR, and particularly in the Southern Urals, during late Stalinism and Khrushchev’s “Thaw”. The paper analyzes the main measures taken by the administrative apparatus of the region to restore the network of higher and specialized secondary educational institutions, and to solve the problem of the lack of teachers. As a result of the comprehensive measures during the first decade after the Great Patriotic War, and with the help of graduates from pedagogical educational institutions, the quality of teachers changed for the better. Many teachers who lacked appropriate education and did not wish to improve their qualification were replaced. The article furthermore studies the reasons for the large turnover rate among teachers. Pedagogical institutes and secondary educational institutions in the Bashkir ASSR as well as in the Kurgan, Orenburg and Chelyabinsk Regions were transformed in accordance with the ongoing social, political and economic changes. The author identifies the factors that influenced the reorganization of the teacher training institutes and the optimization of pedagogical schools in the broader region. The article reconstructs how the Party and State administrative apparatus in charge of Russia’s educational system functioned, and determines the degree of its efficiency. Special attention is paid to the ambiguous demographic processes leading to partial or complete “hidden” unemployment among teachers in 1953–1957. The author concludes that under “regulated bureaucratic pluralism”, the supreme bodies of state and educational administration were unable to rationally use the reserve of teachers in the face of an expected demographic decline.

Keywords: general education school, teaching, pedagogical education, hidden unemployment, Southern Urals, Ministry of Education of the RSFSR

For citation: Almaev, Rustam Z. “Finding teachers for schools in the Southern Urals: training and cadre assignment policies after the Great Patriotic War.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 4 (2018): 914–941. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-4-914-941>